

Август 1995 г.

— Я знаю, о чем ты думаешь, Альбус, — заламывая пальцы, обеспокоенно сказала Минерва. Она смотрела на светящуюся диаграмму в виде золотистой паутины. Местами ее нити были совсем яркими, мерцающими и стабильными, кое-где — блекло трепетали, почти невидимые. Некоторые участки подсвечивались красным и агрессивно пульсировали, пуская мелкую рябь по остальным.

— Не совершаю ли я ошибку? — уточнил старый волшебник, устало присаживаясь на стул рядом с больничной койкой. Он выглядел изможденным, под глазами залегли тени.

Девушка мирно спала, пока целители разума негромко совещались между собой, взмахивая палочками и накладывая новые диагностические заклинания, то приближая, то отдаляя карту мозговых полушарий.

— Она использовала чары воспламенения, — проговорила Минерва, не отрывая от нее взгляда и опуская ладонь на спинку стула, — без палочки. У нее сильный магический потенциал, но... Как Книга могла не допустить ее к обучению?

Затем Минерва склонила голову, добавив совсем тихо:

— Ее пытали, Альбус. И, судя по рубцам, довольно долго. Ей не давали их заживлять.

— Мы не можем оставить это так, — со вздохом ответил директор, — ты не хуже меня знаешь, что решения Книги неоспоримы. Вероятно, она сомневалась. Но сейчас ее место в Хогвартсе.

— Не будет ли она опасна для других учеников?

— Тебе придется присмотреть за ней. Тебе и Северусу.

Макгонагалл поджала губы, кивнула. Сжав жилистую ладонь, приложила ее к груди.

— Вы займетесь Поттером?

— Да. Мне как раз нужно в Министерство. Я постараюсь добиться оправдательного решения у Корнелиуса. Для них обоих, — он задумчиво вглядывался в лицо подростка, чувствуя себя совершенно опустошенным от одной простой мысли, которую было настолько страшно произнести вслух, что голос неосознанно зазвучал тише и мрачнее:

— Они не станут разбираться. Чудовищно, но они сразу же обрекут ее на Азкабан. Им не нужен второй Том Реддл.

— В больнице...

Альбус мотнул головой, порывисто поднялся.

— Ты видела это, Минерва? — беззлобно спросил он, выходя из-за ширмы и намереваясь покинуть палату. Быстро стуча каблуками, женщина поторопилась следом. Директор, не оборачиваясь, огорченно бросил:

— Она не поправится здесь. Если это вообще возможно. По крайней мере, я не вижу вариантов.

— Мы не знаем, как она себя поведет, — едва поспевая, ответила Минерва, — я, как и ты, глубоко переживаю о девочке, Альбус, но неужели мы будем полагаться на случай?

Мужчина остановился, и Минерва замерла перед ним, ища в его умудренных летам глазами так нужные ей сейчас ответы.

— Нам придется дать ей шанс. Эти события уже так или иначе оставили свой след. Мы можем только проявить терпение и направить ее. Министерство захочет скрыть эту историю. Неслыханно, чтобы департамент магического правопорядка упустил из внимания подростка, наделенного способностями.

Он возобновил движение, и они вместе пошли по коридору вдоль стрельчатых витражных окон, сквозь которые лился, преломляясь, солнечный свет, ложась на полы больницы лимонными, персиковыми, голубыми и лиловыми мазками.

— Особенно с таким исходом. Искалеченная душа ни в чем не повинного ребенка... — Альбус покачал головой, — если Министерство признает свою ошибку, это будет означать потерю доверия к системе. Что никому не нужно.

Минерва задумчиво смотрела себе под ноги, спрятав руки в рукава мантии. Целители в лимонных халатах сновали туда-сюда, не производя лишнего шума.

— Когда состоится заседание по делу Поттера?

— Я не уверен. Я должен быть там заранее, чтобы не допустить самоуправства. Сейчас тяжелое время. Те, кто бежит от правды, готовы на все, лишь бы оставаться в неведении.

Они спустились на несколько этажей ниже, и, огибая колонны, покинули приемное отделение.

— Подготовь ее, Минерва. Мы должны помочь ей.

С этими словами Альбус Дамблдор трансгрессировал..

...

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3487582>